

77RS0007-01-2020-004412-54

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ21-24-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества «Тинькофф Страхование» о признании незаконным решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, принятого по результатам обращения Тюркина Сергея Александровича, по кассационной жалобе Тюркина Сергея Александровича на решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 30 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 4 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя АО «Тинькофф Страхование» Аванесову Е.А., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Тинькофф Страхование» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный) от

16 января 2020 г., ссылаясь на то, что взысканная в пользу Тюркина С.А. неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в размере 393 695 руб. является несоразмерной последствиям нарушения обязательства, и просило снизить её на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 30 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 4 февраля 2021 г., заявление АО «Тинькофф Страхование» удовлетворено частично, решение финансового уполномоченного от 16 января 2020 г. изменено, размер неустойки снижен до 100 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 1 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 19 сентября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Бабинчука Ю.А., управлявшего автомобилем «Toyota Hilux», повреждён принадлежащий Тюркину С.А. автомобиль «Toyota Avensis».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Бабинчука Ю.А. была застрахована АО «Тинькофф Страхование», гражданская ответственность Тюркина С.А. – не застрахована.

27 сентября 2018 г. Тюркин С.А. обратился в АО «Тинькофф Страхование» с заявлением о выплате страхового возмещения.

В этот же день страховой компанией проведён осмотр транспортного средства, о чём составлен акт осмотра, а также инициировано проведение независимой экспертизы.

16 октября 2018 г. АО «Тинькофф Страхование» письмом отказало в выплате страхового возмещения, ссылаясь на выводы комплексной экспертизы об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Бабинчука Ю.А. и заявленным Тюркиным С.А. ущербом.

16 ноября 2018 г. страховой компанией от Тюркина С.А. получена претензия с требованием о выплате страхового возмещения в размере 114 492 руб., неустойки, а также компенсации расходов на проведение независимой экспертизы в размере 5 400 руб. К претензии приложено экспертное заключение ООО «Заря» от 19 сентября 2018 г.

Названные требования АО «Тинькофф Страхование» в добровольном порядке удовлетворены не были, в связи с чем Тюркин С.А. обратился с иском в суд.

Решением Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 17 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением Новосибирского областного суда от 10 сентября 2019 г., с АО «Тинькофф Страхование» в пользу Тюркина С.А. взысканы страховое возмещение в размере 108 158 руб., штраф – 30 000 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб.

Требование о взыскании неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения в данном деле Тюркиным С.А. заявлено не было.

16 октября 2019 г. АО «Тинькофф Страхование» исполнило решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 17 июня 2019 г., перечислив Тюркину С.А. денежные средства размере 155 158 руб.

29 октября 2019 г. Тюркин С.А. направил страховщику претензию с требованием о выплате неустойки в размере 399 103,02 руб., которую АО «Тинькофф Страхование» в добровольном порядке не удовлетворило.

Решением финансового уполномоченного от 16 января 2020 г. с АО «Тинькофф Страхование» в пользу Тюркина С.А. взыскана неустойка за период с 18 октября 2018 г. по 16 октября 2019 г. в размере 393 695,12 руб.

Рассмотрев заявление АО «Тинькофф Страхование» об оспаривании названного выше решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции установил, что страховщик выплатил страховое возмещение с нарушением предусмотренного законом срока, и признал решение финансового уполномоченного законным.

Вместе с тем, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд изменил решение финансового уполномоченного и снизил размер неустойки с 393 695,12 руб. до 100 000 руб., сославшись на несоразмерность определённой в соответствии с законом неустойки последствиям нарушения страховщиком обязательства.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с абзацем первым пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15³ данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы повреждённого транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт повреждённого транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определённого в соответствии с этим законом размера страхового возмещения по виду причинённого вреда каждому потерпевшему.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжёлого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день

рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определённые виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.) (пункт 74).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (пункт 75).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Из приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки её соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако снижение неустойки не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей, в связи с чем несогласие заявителя с установленным законом размером неустойки само по себе не может служить основанием для её снижения.

Обстоятельства, которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (часть 2 статьи 56, статья 195, часть 1 статьи 196, часть 4 статьи 198, пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из судебных постановлений, формально сославшись на несоразмерность неустойки, суды, по существу, не привели какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие исключительность данного случая и допустимость уменьшения неустойки.

При этом факт невыплаты страховщиком возмещения в предусмотренный законом срок установлен решением суда, а отказ страховой компании в добровольном порядке удовлетворить претензию потребителя о выплате неустойки повлёк для него необходимость обращаться за защитой права к финансовому уполномоченному.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению спора и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 4 февраля 2021 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 4 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи